

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.16>

UDC 347.129
LBC 67.404

Submitted: 27.02.2022
Accepted: 15.03.2022

THE PHILOSOPHICAL PARADIGM OF RUSSIAN CIVIL LAW: PROBLEMS OF CHOICE

Pyotr S. Fedoseev

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper discusses the main conceptual approaches to understanding the philosophical and legal essence of civil law, conducts a critical analysis of the most common methodological approaches to epistemological and ontological problems of civil law. **Purpose:** to prove the groundlessness of a complete rejection of the materialistic understanding of law based on historical and logical methods of studying its nature in favor of phenomenology, which involves the study of law, including civil law, as a pure, logical-semantic phenomenon that exists separately from society. **Methods:** the predominant research methods used in the paper are historical and logical methods that ensure the reproduction in the mental sphere of the complex process of the formation and development of civil law as a branch of humanitarian knowledge. **Results:** the author investigates the problem of competition of scientific paradigms in the modern science of civil law, and suggests a solution to the scientific contradictions that have arisen by thoroughly rethinking the dialectical methods of studying legal phenomena. **Conclusions:** as a result of the research, a point of view has been developed on the need, when analyzing the conceptual foundations of civil law as a scientific branch, not to ignore the axiomatic concepts of understanding law, considering it as a result of the development of society. In relation to civil law it is the reflection of the state of property relations in the chronological section of social development taken at the time of the study.

Key words: civil law, paradigm, philosophy of law, phenomenology of law, legal positivism, materialistic theory of civil law.

Citation. Fedoseev P.S. The Philosophical Paradigm of Russian Civil Law: Problems of Choice. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 125-131. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.16>

УДК 347.129
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 27.02.2022
Дата принятия статьи: 15.03.2022

ФИЛОСОФСКАЯ ПАРАДИГМА РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА

Петр Сергеевич Федосеев

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье рассматриваются основные концептуальные подходы к пониманию философской и правовой сущности гражданского права, проводится критический анализ наиболее распространенных методологических подходов к гносеологическим и онтологическим проблемам цивилистики. **Цель:** доказать необоснованность полного отказа от материалистического понимания права, основанного на историко-логи-

ческих методах исследования его природы в пользу феноменологии, предполагающей исследование права, в том числе и гражданского, как чистого, логико-семантического явления, существующего отдельно от общества. **Методы:** преобладающими методами исследования, примененными в статье, являются исторические и логические, обеспечивающие воспроизведение в мыслительной сфере сложного процесса становления и развития гражданского права, как отрасли гуманитарного знания. **Результаты:** автором исследована проблема конкуренции научных парадигм в современной науке гражданского права и предложен вариант разрешения возникших научных противоречий путем тщательно переосмысления диалектических методов исследования правовых феноменов. **Выводы:** в результате исследования выработана точка зрения о необходимости, при анализе концептуальных основ гражданского права как научной отрасли, не игнорировать ставшие аксиоматическими концепции понимания права, рассматривающие его в качестве результата развития общества. Применительно к гражданскому праву – отражения состояния имущественных отношений во взятом на момент исследования хронологическом срезе социального развития.

Ключевые слова: гражданское право, парадигма, философия права, феноменология права, правовой позитивизм, материалистическая теория гражданского права.

Цитирование. Федосеев П. С. Философская парадигма российского гражданского права: проблемы выбора // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 125–131. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.2.16>

Введение

Целью настоящего исследования является переосмысление некоторых философских проблем науки гражданского права, для разрешения принципиального вопроса о наличии собственной философии не только у гуманитарных наук, но и у отдельных их отраслей, таких как гражданское право. Актуальность обращения к данной проблеме диктуется не только пересмотром принципиальных основ экономической жизни современной России – переходу от радикального либерализма к умеренно консервативным взглядам, но и развивающейся в цивилистической литературе дискуссией о методологии юридических наук и гражданско-правовых исследований в целом. По справедливому замечанию А.О. Иншаковой, «стремительно меняющиеся условия жизни диктуют необходимость пересмотра ключевых идей правового развития общества», одним из векторов которого следует признать концептуальные идеи развития правовой науки [5, с. 6].

В связи с наблюдаемыми коренными сдвигами в общественном сознании, в работах, посвященных философским вопросам науки гражданского права, очевидно прослеживается конкуренция между идеалистическими и материалистическими исследовательскими концепциями и эклектическими парадигмами, в попытке применить их к познанию гражданско-правовых феноменов, причем не-

обходимость изменения методологической парадигмы далеко не очевидна, что признается и самими теоретиками.

О самостоятельности гражданско-правовой философии

Сомнение в наличии собственной философии в отраслевых гуманитарных и естественных науках может возникнуть в связи с тем, что философия как наука, в понимании целого ряда исследователей, представляет собой нечто максимально абстрактное, например, У. Джемс определял философию как способ восприятия биения пульса космической жизни [4, с. 209].

Однако мы придерживаемся более строгого представления о философии и, перефразируя определение Гегеля, предлагаем понимать под ней науку, предоставляющую инструментарий для осмысленного восприятия окружающего мира [3, с. 4]. Исходя из такого, пусть и не бесспорного понятия о философии, мы планируем дальнейшее разрешение вопросов, поставленных нами в качестве темы настоящего исследования.

Мы полагаем невозможным отождествление отраслевых наук с философией, в связи с высшей степенью абстрактности философии по сравнению с отраслевыми науками. На наш взгляд, говорить о наличии какой-либо самостоятельной философии у гражданского права, вряд ли корректно. Речь должна идти о гносео-

логических проблемах, в том числе и о выборе адекватного метода исследования, а также о цивилистической онтологии, если речь идет о происхождении самого гражданского права или отдельных элементов его структуры.

Кроме того, к онтологическим вопросам следует отнести и проблему соотношения между гражданским правом как гуманитарной наукой и как правовой отраслью. Полагаем, что решению указанной проблемы может способствовать, а в равной мере, и препятствовать установление первоэлемента гражданского права и понимать под ним норму закона (объективного права) или теоретически осмысленную идею, существующую в обществе и фундирующую право как результат духовного общественного производства.

**Выбор правовой парадигмы:
позитивистский нормативизм,
феноменологическая редукция права
к трансцендентной норме или
материалистическое выведение права
из общественных отношений?**

За последнее десятилетие вышло несколько интересных и глубоких исследований, посвященных проблемам правовой науки в целом и цивилистики в частности. Каждое из перечисленных исследований по-своему решает одну общую задачу – переосмысление цивилистической методологии, с учетом новейших тенденций в гуманитарных науках и общественно-политической жизни.

А.И. Ющик справедливо отмечает, что в современной юридической науке, как и почти столетие назад торжествует метафизическое и идеалистическое понимание права, характерное для юридического позитивизма. В рамках такого подхода, право изучается как общеобязательная норма, санкционированная государственным принуждением. Подобная правовая парадигма дает возможность в угоду правящей элите моделировать нормы права, а следовательно, и законы, в которых право как мера дозволенного субъекту поведения, настолько ограничивает его, насколько это необходимо обществу, а в условиях патерналистской модели управления – государству [13, с. 47, 71].

Другими словами, государство заранее моделирует поведение субъекта как правомерное, то есть защищаемое и поощряемое или неправомерное, подвергаемое наказанию, тем самым, упрощая и схематизируя все разнообразие человеческой жизни. Альтернативу устоявшейся в теории права конструкции «субъективное право», А.И. Ющик видит в так называемом «субъектном праве», по описанию автора, схожим с объективным правом, «субстратом» которого является правопритязание. Однако, исходя из рассуждений А.И. Ющика, правопритязание может существовать только в контексте примата позитивного права, допускающего в качестве своей субстанции права естественные. Вместе с тем, А.И. Ющик позиционирует себя как последователя материалистической концепции в праве, которая отвергает естественное право, являющееся следствием той же самой высшей гуманистической позитивной трансцендентной нормы [10, с. 307–308].

Следует отметить, что позитивизм в праве довольно часто отождествляется с нормативизмом и эгалитаризмом, создающим теоретический фундамент для авторитарного правления или тоталитарного государства. Несомненно, негативный исторический опыт, подтверждающий справедливость такого подхода к оценке позитивизма в нашей стране и в других европейских государствах, имеется, однако позитивизм не всегда следует рассматривать в качестве причины создания права как основы подавления личности.

Иной подход к пониманию позитивизма высказан в работе А.Я. Рыженкова «Введение в философию гражданского права». Основываясь на анализе таких ответвлений позитивизма, как юридическая феноменология и теория солидаризма, профессор аргументирует точку зрения, в соответствии с которой разумное ограничение воли индивида в интересах всего общества, является залогом процветания и гармоничного сосуществования гражданина и государства [9, с. 42, 51].

Вместе с тем, когда заходит речь о разумном планировании, нормировании и прочем упорядочении экономической и социальной жизни в абстрактно-полезных целях, возникает вопрос, поставленный еще в 1944 г. Ф. Хайеком в работе «Дорога к рабству»: кто

определяет эту норму и по каким критериям? [11, с. 33].

Поскольку в контексте солидаризма речь идет о распределении и закреплении социальных функций за каждым гражданином, то определение этих функций также должно быть возложено на специальный государственный орган, способный их определить, суммировать и распределить между членами общества. Фундаментом такого функционального распределения Л. Дюги и его единомышленники (Л. Буржуа, Э. Дюркгейм) полагали разумное распоряжение собственностью, основанное на признании долга собственника перед обществом, дозволившего иметь эту собственность. Собственность, по мнению солидаристов, следует использовать прежде всего как имущество, полезное для общества и в пределах, установленных этой полезностью. Собственникам следовало осуществлять владение, пользование и распоряжение своим имуществом прежде всего в рамках той социальной функции, для которой это имущество предназначено, а только после этого эксплуатировать собственность в своих интересах [7, с. 594].

Однако идеи Л. Дюги во многом остались не более, чем благими пожеланиями, поскольку для их реализации необходимо установить некий нормативный акт, перечисляющий пределы осуществления права собственности, кроме объявленных эгоистическими традиционных правомочий собственника, а также делегирующий социальные функции от социума к собственникам. Очевидно, что общих деклараций, содержащихся в конституциях некоторых европейских государств, о том, что собственность должна осуществляться в пределах и во благо всего общества, явно недостаточно. Полагаем, что без ограничительных мер, предпринимаемых государством в отношении частных собственников, ни один здравомыслящий владелец средства общественного производства не ограничит себя в возможности получить сверхприбыль от эксплуатации работников или природных ресурсов. Похожую ситуацию мы наблюдаем в современной России, когда от крайнего либерализма, ставшего угрозой государству и обществу, происходит постепенный поворот к умеренным консервативным идеям, путем уста-

новления разумных ограничительных правовых мер в эксплуатации социальных ресурсов [2, с. 227, 240].

Вместе с тем, по справедливому мнению А.О. Иншаковой, «научный подход к управлению экономикой и формированию норм права, обеспечивающих преодоление социального неравенства», вызванного, в данном случае чрезмерным увлечением идеями радикального либерализма, является одним из обязательных условий устойчивого развития нашей страны [6, с. 9].

Представляется, что привнесение в социальную практику философских и государственно-правовых теорий, отличающихся очевидной нежизнеспособностью, искусственностью, вынуждает исследователей формулировать положительный имидж подобным воззрениям, грешить против исторической истины и формировать ложное представление о способности декларируемой правовой парадигмы выполнять основную функцию права – быть регулятором общественных отношений.

Поскольку мы исходим из тезиса о том, что гражданское право как гуманитарная наука не обладает должным уровнем абстрактности вырабатываемых понятий, а также универсальности методов исследования, закономерностей развития, возникающих в рамках предмета науки, то следует говорить о наличии в современном отечественном гражданском праве некоторых фундаментальных гносеологических и онтологических проблем. Онтологические включают в себя происхождение права в целом, и гражданского права в частности, а гносеологические проблемы связаны с определением предмета познания и методологией науки гражданского права.

Онтологические проблемы гражданского права возникают как следствие выбора теоретической парадигмы научного исследования. Если процесс осмысления правовых феноменов основан на признании естественного права как источника закона, то в дальнейшем неизбежен интеллектуальный конфликт между законом как сводом правил, действующих в обществе, санкционированных государством и обязательных для исполнения, и правом естественным, то есть принадлежащим от рождения каждому человеку статусом, с которым государству необходимо считаться.

В том случае, если в основе правопонимания заложен примат норм объективного права, у цивилистов закономерно возникает вопрос о соотношении диспозитивности регулирования гражданских правоотношений и императивности требований, исходящих от государства. Речь идет о соотношении договора и закона, о регулятивных свойствах норм гражданского права, о необходимости придания публичного характера отдельным имущественным отношениям под угрозой их недействительности.

Полагаем, что дать наименее противоречивый ответ на вопросы такого рода может только материалистическая теория права, обладающая, во-первых, высоким объясняющим потенциалом, и во-вторых, не просто констатирующая возникшие противоречия, а пытающаяся разрешить их не путем еще большего углубления в спекулятивность, а рациональными, логическими методами.

В современной теории права, в том числе и в цивилистике, активно осваивается феноменология как один из методов достоверного исследования правовых институтов. Вместе с тем полагаем, что феноменология, в качестве методологической основы, если можно вообще говорить о методологии в контексте феноменологической философии, принимает именно условность всякого различения любых феноменов, поэтому построение правового исследования, главным в котором предполагается именно достоверное суждение о разграничении и оценках явлений, представляется крайне спорным.

Возможность познания онтологии права подвергается довольно обоснованной критике среди сторонников феноменологии, поскольку, с точки зрения феноменологии, бытие присуще только явлениям истинным, существующим в себе и несмешивающимся с другими феноменами (сокрытое, неявленное), чтобы быть мыслимым. Право, в свою очередь, это то, что не может существовать вне связей с иными феноменами, например, с обществом в качестве механизма воздействия на него. Поэтому предлагается считать, что у права отсутствует онтология, а есть только феноменология и гносеология.

Феноменологический анализ права мы встречаем в работе Р.А. Абдуллина «Юриди-

ческий позитивизм и правовая онтология» [1, с. 4]. Автор исходит из унаследованного феноменологами от Канта мнения о способности людей априорно различать нравственное и безнравственное, в силу обладания человеком разумом [8, с. 36].

Аргументируя свою точку зрения об имманентном человеку чувству справедливости как основе права и законодательства, Р.А. Абдуллин ссылается на мнение видного представителя либерализма Ф. Хайека, по мнению которого, право представляет собой свободу каждого использовать свои знания для достижения собственных целей, ограничиваемую только правилами справедливого поведения. По мнению, Ф. Хайека, свобода возникает из неких несформулированных в актах объективного права, смутно понимаемых людьми правил поведения [12, с. 102].

Р.А. Абдуллин утверждает, что источником правового регулирования жизни общества является не норма права, не закон, а врожденное трансцендентальное чувство справедливости, потенциально присущее каждому индивиду и актуализирующееся во время личного экзистенциального кризиса.

Указанный автор делает вывод о том, что справедливость – чувство врожденное и всегда заключается в восстановлении статуса-кво, нарушенного злоумышленником, то есть действие права, состоит, по сути, исключительно в возмездии. Следуя логике Р.А. Абдуллина, основной функцией и задачей права является восстановление справедливости в обществе, в связи с чем, указанный автор называет в качестве источников права априорное чувство справедливости и, тем самым, допускает возможность существования права вне государства.

Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения, поскольку право есть продукт общественного развития, возникающий на этапе определенных изменений в сознании людей, когда гуманитарные ценности становятся не просто предметом философских дискуссий, но и объектом государственной охраны.

Спор о примате права над государством и возможности существования права вне государства, на наш взгляд, некорректен, поскольку именно на стадии развития человечества до уровня высокоорганизованного общества человеческая мысль, стремится к определению

приоритетов, основ и производных от них идеалов общественного сознания, гуманно регулирующих совместное проживание людей. Вместе с тем, представления о гуманности также не являются априорными, а соответствуют уровню духовного производства в этом обществе, отсюда и градиентность правовых теорий от именованного человека «говорящим инвентарем» до признания достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, равных и неотъемлемых прав каждого человека.

Выводы

Подводя итог сказанному, полагаем справедливым утверждение о том, что на выбор правовой парадигмы частнопроводного исследования влияют преобладающие на данный момент времени философские взгляды в гуманитарном дискурсе. Очевидно, что отказ от материалистического понимания социальных процессов в пользу сугубо логического их изучения, не привязанного к обществу и действию в нем права, не позволяет получить адекватных результатов исследования юридических феноменов. Подобный подход, очевидно, предполагает феноменологическая парадигма, что приводит к редукции права исключительно к норме, а иногда, при более радикальном подходе, просто к непознаваемому императиву, зачастую превратно понимаемому и обществом, и самими исследователями.

Во-вторых, в цивилистике, при проведении исследований частнопроводных институтов, невозможно полностью абстрагироваться от их экономического субстрата. Ученому нельзя обойти вниманием не только то обстоятельство, что гражданские отношения являются правовой формой отношений имущественных, но и общественных отношений в целом, возникновение, изменение и прекращение которых основывается не только на материальном, но и на духовном производстве, отражающем состояние экономического развития общества на данном этапе его существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллин, А. Р. Юридический позитивизм и правовая онтология (Спор философа с юристами) / А. Р. Абдуллин. – Рига : Другое решение, 2018. – 50 с.

2. Вититнев, С. Ф. Современный российский консерватизм и политический процесс / С. Ф. Вититнев // Вестник МГОУ. – Серия: История и политические науки. – 2017. – № 5. – С. 227–240.

3. Гегель, Г. В. Ф. Логика / Г. В. Ф. Гегель. – М. : АСТ, 2020. – 448 с.

4. Джеймс, У. Воля к вере / У. Джемс. – М. : Республика, 1997. – 431 с.

5. Иншакова, А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры / А. О. Иншакова // Правовая парадигма = Legal Concept. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6–16. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.1>

6. Иншакова, А. О. Институциональные меры государственного регулирования по преодолению социально-экономического неравенства как барьера на пути устойчивого развития / А. О. Иншакова // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 2 (22). – С. 8–18.

7. История политических и правовых учений: учеб. для вузов / Е. А. Воротилин [и др.] ; отв. ред. О. Э. Лейст. – М. : Зерцало, 2000. – 668 с.

8. Левикова, С. И. Этическая концепция Иммануила Канта как ключ к пониманию поведения людей / С. И. Левикова // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 2. – С. 34–45.

9. Рыженков, А. Я. Введение в философию гражданского права / А. Я. Рыженков. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 179 с.

10. Энциклопедия государства и права: О–Я. Т. 3 / под ред.: П. Стучка. – М. : Изд-во Ком. Акад., 1929. – 592 с.

11. Хайек, Ф. А. фон, Дорога к рабству : пер. с англ. / Ф. А. фон Хайек ; предисл. Н. Я. Петракова. – М. : «Экономика», 1992. – 176 с.

12. Шамилева, Р. К. Индивидуальная свобода как признак справедливости в либертариистской теории Ф. Хайека / Р. К. Шамилева // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №9. – С. 98–107.

13. Ющик, А. И. Диалектика права. Книга 1: Общее учение о праве (Критический анализ общеправовых понятий). Ч. 1 / А. И. Ющик. – Киев : Право Украины ; In Jure, 2013. – 456 с.

REFERENCES

1. Abdullin A.R. *Yuridicheskij pozitivizm i pravovaya ontologiya* [Legal Positivism and Legal Ontology]. Riga, Drugoe reshenie Publ., 2018. 50 p.

2. Vititnev S.F. *Sovremennyy rossijskij konservativizm i politicheskij process* [Modern Russian Conservatism and the Political Process]. *Vestnik MGOU, Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series “History and Political Sciences”], 2017, no. 5, pp. 227-240.

3. Gegel' G.V.F. *Logika* [Logic]. Moscow, AST Publ., 2020. 448 p.
4. Dzhejms U. *Volya k vere* [The Will to Believe]. Moscow, Respublika Publ., 1997. 431 p.
5. Inshakova A.O. Opredelyayushchie factory razvitiya yurisdikcij evolyuciya pravovoj politiki i pravovoj kultury [Determining Factors of the Development of Jurisdictions Evolution of Legal Policy and Legal Culture]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2020, vol. 19, no. 4, pp. 6-16. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.1>
6. Inshakova A.O. Institucionalnye mery gosudarstvennogo regulirovaniya po preodoleniyu socialno-ekonomicheskogo neravenstva kak barera na puti ustojchivogo razvitiya [Institutional Measures of State Regulation to Overcome Socio-Economic Inequality as a Barrier to Sustainable Development]. *Pravo. Ekonomika. Psihologiya* [Law. Economy. Psychology], 2021, no. 2, (22), pp. 8-18.
7. Vorotilin E.A. [et al.], ed. by Lejst O.E. *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij : ucheb. dlya vuzov* [History of Political and Legal Doctrines. Textbook]. Moscow, Zercalo Publ., 2000. 668 p.
8. Levikova S.I. *Eticheskaya koncepciya Immanuila Kanta kak klyuch k ponimaniyu povedeniya lyudej* [Immanuel Kant's Ethical Concept as the Key to Understanding Human Behavior]. *Prepodavatel XXI vek*, 2014, no. 2, pp. 34-45.
9. Ryzhenkov A.Ya. *Vvedenie v filosofiyu grazhdanskogo prava* [Introduction to the Philosophy of Civil Law]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 179 p.
10. Stuchka P. [ed.] *Ehnciklopediya gosudarstva i prava*. T. 3. [Encyclopedia of State and Law. Vol. 3]. Moscow, 1929. 592 p.
11. Hajek. F.A. fon. *Doroga k rabstvu*. [The Road to Slavery]. Moscow, Ekonomika Publ., 1992. 176 p.
12. Shamileva R.K. *Individualnaya svoboda kak priznak spravedlivosti v libertaristskoj teorii F. Hajeka* [Individual Freedom As a Sign of Justice in the Libertarian Theory of F. Hayek]. *Socialno-gumanitarnye znaniya* [Social And Humanitarian Knowledge], 2019, no. 9, pp. 98-107.
13. Yushchik A.I. *Dialektika prava. Kniga 1: Obshchee uchenie o prave (Kriticheskij analiz obshchepравovykh ponyatij). Ch. 1* [Dialectics of Law. Book 1: The General Doctrine of Law (Critical Analysis of General Legal Concepts). Pt. 1]. Kiev, Law of Ukraine Publ., In yure Publ., 2013. 456 p.

Information About the Author

Pyotr S. Fedoseev, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400075 Volgograd, Russian Federation, civilp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8261-7597>

Информация об авторе

Петр Сергеевич Федосеев, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, civilp@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8261-7597>